

Сансан всё ещё была молода, и если она не хотела, то нельзя было настаивать.

Просто это создавало некоторые трудности.

— Я... — Бурная страсть чуть было не захлестнула её, но она действительно не хотела продолжать. Лоб безвольно уперся в плечо Жун Цзисюэ, она вдыхала её аромат, хотя не хотела признаваться: даже этот кисловатый запах плода Лин ей безумно нравился.

— Я вспомнила, как снять этот массив.

Она ожидала, что Жун Цзисюэ заколеблется, но ошиблась. Жун Цзисюэ одной рукой подхватила её с кровати.

Её голос звучал даже более настойчиво, чем раньше:

— Как снять?

Одежда на ней была целой, а на Жун Цзисюэ остался только пояс.

Хотя именно она лежала снизу.

Чу Лин хотелось посмеяться, но губы не слушались. Она потянулась, чтобы поправить одежду Жун Цзисюэ, пальцы невольно коснулись следа от укуса. Внезапно её охватила огромная усталость.

— Старшая сестра, сначала опусти меня.

Похоже, демоническая ци этого человека была не так проста.

В прошлой жизни она действовала безжалостно, и у него не было шанса.

Жун Цзисюэ не опустила её, а усадив на коленях на краю кровати, с тревогой посмотрела ей в лицо:

— Ты действительно вспомнила?

— Не волнуйся, старшая сестра, — Чу Лин улыбнулась, скривив губы. Всё, что нужно было сделать — вернуть собранную демоническую ци обратно владельцу, это было настолько просто, что Жун Цзисюэ даже не заметила бы. — Сансан не станет шутить со своей жизнью.

Услышав это, Жун Цзисюэ немного расслабилась:

— Сансан самая послушная.

Если бы она была послушной, то не стала бы тайком хранить демоническую ци.

Чу Лин начертала символы, возвращая демоническую ци обратно. Не прошло и минуты, как жгучий огонь в сердце исчез.

Она сидела на руках у Жун Цзисюэ, не чувствуя никакого дискомфорта.

Остался только след от укуса на ключице Жун Цзисюэ, который ныл тупой болью.

И снова, словно одержимая, Чу Лин потянулась к нему рукой...

Жун Цзисюэ очень-очень слегка вздрогнула.

Чу Лин улыбнулась, чувствуя удовольствие от проделки. Пальцы остановились на этом месте, неторопливо поглаживая.

На кончиках пальцев собралась духовная энергия, она не хотела оставлять на ней подобные метки.

Взгляд Жун Цзисюэ уже вернулся к прежнему спокойствию, только тяжёлое дыхание выдавало её смятение. Она протянула руку и мягко перехватила руку Чу Лин.

— Старшая сестра? — Чу Лин подняла глаза, полная недоумения.

Как на теле Жун Цзисюэ могло остаться повреждение? Если тело бессмертного пострадает, то во время прохождения испытаний при утечке духовной энергии последствия будут печальными.

— Мне нравится, — улыбнулась Жун Цзисюэ, поднеся руку Чу Лин к губам и слегка коснувшись их.

Нравится... след от укуса?

Чу Лин на мгновение растерялась, глядя на Жун Цзисюэ. Жун Цзисюэ улыбалась мягко, все эмоции скрыты глубоко внутри.

Она отвела взгляд, поспешно отдернув руку:

— Но...

— Тсс... — Жун Цзисюэ опустила её, естественно погладив по голове, встала и поправила одежду. — Кто-то идет.

След от укуса скрылся под слоем абрикосовой ткани.

Но он словно горел на щеках Чу Лин.

Тот знакомый из глубины памяти запах появился снаружи, Чу Лин своевременно замолчала.

Однако, в прошлой жизни он смог уйти от Жун Цзисюэ, что удивительно.

Вся скрытая им и накопленная из Тайного мира Десяти Сторон демоническая ци вернулась в его тело. Так что сейчас его сила должна быть внушительной.

Но он всё равно не был соперником Жун Цзисюэ.

Забавно.

Чу Лин улыбнулась. Луна всё ещё висела высоко в небе, осыпая землю серебряным светом, который падал на его белые волосы, придавая сцене особый смысл.

Цзан Цзэ.

Давно не виделись.

— Охотник, которого клюнула дичь, как смешно. — С подпиткой демонической ци его способность очаровывать стала ещё сильнее, голос звучал легко, словно проникая прямо в сердце.

Белые волосы и красная одежда — он всегда любил быть заметным.

И шумным.

Чу Лин нахмурилась. Жун Цзисюэ направилась к выходу из барьера, не собираясь брать её с собой.

— Старшая сестра?

— Сансан, посиди здесь спокойно и жди меня, — Жун Цзисюэ еще раз поправила пояс. Ткань на нём была измята, и даже новая завязка не помогла скрыть складки. — Старшая сестра разберется с этим павлином и заберет Сансан домой, хорошо?

— Я могу помочь! — Чу Лин поспешно пошла следом. — Старшая сестра!

Жун Цзисюэ обернулась, мягко улыбаясь, но Чу Лин почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Сансан должна быть послушной.

Сказав это, она прошла сквозь барьер и легко взлетела на крышу. Чу Лин услышала её нежный голос:

— Сансан просто смотри, старшая сестра сама разберется с такой гадостью.

Гадостью?

Она имеет в виду... Массив Единения? Или что-то другое?

Чу Лин остановилась, глядя на холодную спину Жун Цзисюэ, и не пошла за ней. Бессмертные и демоны — это разные миры.

Демоническая природа по сути своей развратна. Жун Цзисюэ, как она могла? Она же божество, избранное Небесным Дао.

Цзан Цзэ стоял на крыше, его лицо казалось соблазнительным и даже более молодым.

— Две маленькие пакостницы из Врат Цинсюй испортили мне всё веселье, как раздражающе...

Жун Цзисюэ не сказала ни слова. Бессмертный меч возник в её руке, пылая красным огнем. В следующее мгновение она атаковала.

Сила пламени охватила белые волосы Цзан Цзэ, превратив его в колючего павлина.

— Тебе никто не учил, что пренебрежение противником приведет к печальному финалу?

В голосе Жун Цзисюэ звучал холод, который Чу Лин редко слышала.

В её памяти Жун Цзисюэ всегда была вежлива со всеми и никогда не насмеялась над противником. Она непроизвольно вздрогнула, дыхание стало тише, и она тайком наблюдала за

схваткой на крыше.

— Ааа, мои волосы! — Цзан Цзэ явно пришел в ярость, его соблазнительное выражение сменилось бешенством. Красные ленты за его спиной расправились, яростно атакуя Жун Цзисюэ. — Ты, злая женщина, я сделаю из тебя жареную рыбешку!

Чу Лин дернулась уголком рта, теряя дар речи.

Этот человек всё так же много болтал.

Жун Цзисюэ стояла на месте, не двигаясь. Чу Лин видела, как она легким движением запястья сделала красивый взмах мечом, легко сбив красные ленты.

Не дав Цзан Цзэ времени опомниться, она чуть сменила позицию и атаковала прямо в гущу развевающихся лент.

Удар был яростным, одним движением сбив его с крыши на землю, прямо перед Чу Лин, стоявшей под карнизом.

Она всё еще была в той же красной короткой рубашке, которая контрастировала с его красным халатом — одна растрепанная, другая в полном порядке.

Чу Лин посмотрела на него и улыбнулась.

Бесшумно произнесла:

— Цзан Цзэ, тебе конец.

И в Юнцане, и в Городе Ушан были его дела. Этот человек действительно искал смерти, раз осмелился покуситься на сокровища Тайного мира Десяти Сторон.

— Ты знаешь меня? — Цзан Цзэ выпучил глаза, видимо перепуганный. — Ты кто?!

Конечно, тот, кто убьет тебя.

Чу Лин не ответила, лишь мягко улыбнулась, словно маленький бес.

Жун Цзисюэ, естественно, не видела их скрытых переговоров. Она шаг за шагом спустилась с крыши, подошла к Чу Лин и встала перед ней, закрывая собой.

Цзан Цзэ поднялся, его лицо стало очень мрачным.

— Вы не из Врат Цинской, у них нет таких навыков.

— Я уже говорила, — лицо Жун Цзисюэ оставалось холодным, в голосе звучала насмешка. — Пренебрежение противником приведет к печальному финалу.

Не договорив, она левой рукой сформировала заклинание и запустила его в Цзан Цзэ. Только что поднявшийся Цзан Цзэ с трудом уклонился, тяжело дыша и крича:

— Вы точно не люди!

В руках Жун Цзисюэ он был совершенно беспомощен. Чу Лин поджала губы, ей было любопытно, куда он вообще вложил свои умения.

Может, он еще не успел поглотить демоническую ци Города Ушан, поэтому был слабее?

В Царстве Демонов он хотя бы мог продержаться против неё пару приемов.

Не поняв, Чу Лин перестала думать и выглянула из-за спины Жун Цзисюэ:

— Ты сам не человек, прибежал из Царства Демонов в Царство Людей творить бесчинства, бесстыдник.

— Какое вам дело! — Цзан Цзэ фыркнул. За короткое мгновение его волосы снова отросли. Чу Лин не видела, что он сделал, но он снова принял свой человеческий облик.

— Вы бессмертные? Из какой секты? — Цзан Цзэ откинул волосы, небрежно бросив:

— Быстро среагировали, почуяв запах.

Чу Лин: «...»

Ей всё так же противно его болтовня.

Жун Цзисюэ не дала ему возможности говорить больше, удар меча был полон убийственного намерения, порыв ветра от духовной энергии заставил Чу Лин отступить на шаг.

Чу Лин глубоко посмотрела на Жун Цзисюэ, видя только её спину.

В глазах проскользнуло недоумение. Она была недовольна. Почему? Из-за того следа от укуса?

<http://bllate.org/book/16440/1490173>